

УДК 349.6
ББК 67 407

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-1-13-22

*Анисимов А.П.,
профессор кафедры уголовного
права и публично-правовых дисциплин
Донского государственного
технического университета,
доктор юридических наук,
г. Ростов-на-Дону*
*Рыженков А.Я.,
профессор кафедры гражданского
права и процесса Калмыцкого государственного
университета имени Б.Б. Городовикова,
доктор юридических наук,
Elista, Russia*

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АТЛАСОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Аннотация. В статье доказывается, что принятые в ряде субъектов РФ экологические атласы как совокупность карт, отображающих экологическое состояние региона, меры по охране окружающей среды и перечень потенциальных антропогенных угроз для природных объектов, в настоящий момент имеют неопределенное правовое значение, что затрудняет их практическое использование. Для решения этого вопроса необходимо включение в региональные законы об охране окружающей среды соответствующего раздела, определяющего порядок применения содержащихся в экологических атласах данных. Материалы атласа могут быть использованы органами государственной власти в ходе охраны окружающей среды (экологический мониторинг, экологический контроль, информирование органов власти и граждан о состоянии окружающей среды и т.д.), экологическими общественными объединениями и гражданами (для обоснования исков или обращений в органы власти), предпринимателями (при планировании строительства заводов и иных экологически опасных объектов). В случае официального одобрения экологического атласа органами власти субъекта РФ, его юридическая значимость станет более определенной. По своей юридической природе атласы относятся к категории вспомогательных (технических) актов, которые не являются источниками права, однако они могут использоваться органом публичной власти при подготовке различных экологических концепций, стратегий и программ

Ключевые слова: Экологический атлас; охрана окружающей среды; загрязнение; воды; почвы; воздух; промышленность; закон; орган власти; мониторинг; контроль; информация.

UDC 349.6
BBK 67 407

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-1-13-22

*Anisimov A.P.,
Professor of the Department of Criminal
Law and Public Law Disciplines
of the Don State Technical University,
Doctor of Law, Professor,
Rostov-on-Don, Russia*
*Ryzhenkov A.Ja.,
Professor of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikov,
Doctor of Law, Professor,
Elista, Russia*

ON THE LEGAL NATURE OF ENVIRONMENTAL ATLASES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL ISSUES

Annotation. The article proves that the environmental atlases adopted in a number of subjects of the Russian Federation as a set of maps showing the ecological state of the region, environmental protection measures and a list of potential anthropogenic threats to natural objects currently have uncertain legal significance, which makes their practical use difficult. To address this issue, it is necessary to include in regional environmental protection laws an appropriate section defining the scope of application of the data contained in environmental atlases. Atlas materials can be used by public authorities in the course of environmental protection (environmental monitoring, environmental control, informing authorities and citizens about the state of the environment, etc.), environmental public associations and citizens (to substantiate lawsuits or appeals to authorities), entrepreneurs (when planning the construction of factories and other environmentally friendly dangerous objects). If the environmental atlas is officially approved by the authorities of a constituent entity of the Russian Federation, its legal significance will become more definite. By their legal nature, atlases belong to the category of auxiliary (technical) acts that are not sources of law, but they can be used by a public authority in the preparation of various environmental concepts, strategies and programs.

Key words: Ecological atlas; environmental protection; pollution; water; soil; air; industry; law; authority; monitoring; control; information.

В последние несколько лет мы наблюдаем тенденцию разработки во многих странах мира (например, в Республике Казахстан), а также в России экологических атласов. Разработка таких атласов может осуществляться за счет федеральных, региональных и иных грантов;¹ в одних случаях они последовательно популяризируются органами власти и/или экологической общественностью; в других их судьба неизвестна, т.к. они переданы в архивы и библиотеки. Тем не менее, стоимость и общественная значимость таких разработок весьма велика, что обуславливает наш интерес, во-первых, к выявлению их теоретической значимости и вариантов практического применения, и, во-вторых, аргументации наличия юридического значения (реального или потенциального) содержащейся в них экологически ценной информации. На федеральном уровне уже принят Экологический атлас России, являющийся фундаментальным изданием, выпущенным в 2017 г. с участием МГУ и других организаций. Он содержит более 200 карт разных масштабов, охватывающих природные условия, антропогенные нагрузки, медико-экологические риски; атлас также включает космические снимки и прогнозные модели (Багуев, Корытный, 2018: 27). В отдельных субъектах РФ есть региональные экологические атласы (Ростовская область); есть они и в ряде муниципальных образований (в Московской области), где детально отображены зоны экологического риска, источники загрязнения и меры по охране природы. Существуют атласы, которые посвящены региону в целом, включая и его экологическое состояние. Основные два вида экологических атласов (федеральный и региональный) носят комплексный характер, и распространяются на все или большинство природных ресурсов соответствующей территории. Есть и еще один вариант, связанный с подготовкой специализированных карт по одной актуальной экологической проблеме или природному ресурсу. Например, такие карты атласа могут отражать условия захоронения опасных промышленных отходов различного агрегатного состояния и условия создания подземных хранилищ нефти (Егоров и др., 2012: 65-72). Не имея возможности рассмотреть все существующие виды экологических атласов, остановимся подробнее на одной их разновидности – комплексных экологических атласах субъектов РФ. В чем мы видим пользу от таких весьма дорогостоящих и трудоемких в плане изготовления документов?

Во-первых, экологические атласы имеют большое значение для реализации функции органов публичной власти по предоставлению и распространению экологической информации. Такой интерактивный экологический атлас (в случае его размещения на сайте регионального природоохранного органа) может включать информацию об источниках загрязнения окружающей среды, состоянии вод, атмосферного воздуха, почв, численности объектов животного мира и т.д. Однако для полноценной реализации этой задачи, информация о результатах исследований, а также сам атлас должны быть доступны для ознакомления широкому кругу лиц, интересующихся экологической обстановкой в данном регионе, что случается далеко не всегда (Казьмина и др., 2013: 77-78). При условии обеспечения свободного доступа к этой информации, граждане получают возможность узнать как о текущей экологической обстановке в регионе, так и о мерах по охране отдельных природных объектов. Органы власти могут использовать атласы для планирования экологических мероприятий и выработки стратегий устойчивого развития.

Инвесторы и бизнес получают информацию о возможных рисках и преимуществах для своей деятельности в конкретных зонах, а ученые могут использовать эти данные для исследований и прогнозирования экологических изменений.

¹Например, научно-справочный атлас Удмуртской республики создан на средства гранта Русского географического общества и включает более 200 карт, в том числе и в сфере экологии. См. подробнее: Стурман, 2015: 1-8.

Во-вторых, атлас целесообразно включить в систему государственного экологического мониторинга субъекта РФ. Использование геоинформационных систем при создании интерактивного экологического атласа значительно повысит достоверность, непротиворечивость, полноту содержащейся в нем информации, особенно если база данных основывается на актуальных сведениях государственных природоохранных органов.

В-третьих, атлас можно использовать для государственного и общественного экологического контроля, поскольку загрязненные участки территории (например, деградированные почвы) зафиксированы на карте с привязкой к местности. Атлас может быть полезен и в ходе оценки проектной документации при проведении государственной или общественной экологической экспертизы.

В-четвертых, атлас позволяет учитывать экологические риски при проектировании новых объектов инфраструктуры, в том числе в ходе федерального, регионального или местного территориального планирования. Включенные в него сведения будут очень важны при планировании размещения объектов атомной, химической и иных отраслей промышленности, в процессе производственной деятельности которых образуются значительные объемы токсичных (в том числе и радиоактивных) отходов; планировании различных видов недропользования; определения мест размещения (захоронения) отходов производства и потребления и т.д. В-пятых, создание электронных экологических атласов (комплексное цифровое атласное картографирование) является одним из наиболее эффективных методов экологического образования, воспитания и просвещения населения (если они будут общедоступными и наглядными), особенно в случаях сочетания картографических изображений с другим иллюстративными материалами (графиками, диаграммами и текстом) (Токарчук и др., 2015: 95-97).

Экологический атлас может иметь следующую структуру: природные условия формирования сложившейся экологической обстановки (ландшафты, климат, почвы); данные о биоразнообразии, состоянии лесов, почв и водоемов, их загрязнении; карты расположения особо охраняемых природных территорий; карты с информацией о промышленных и иных объектах, негативно влияющих на состояние окружающей среды, в том числе уровнях шумового загрязнения; карты границ риска подтоплений, эрозии, техногенных аварий; карты состояния здоровья населения на разных территориях и влияния на него загрязнения; прогнозы и рекомендации по оптимизации экологической ситуации региона (муниципалитета).

Таким образом, экологический атлас – это совокупность карт, составленных по общей методике, и включающих разделы о природных условиях, воздействии хозяйственной деятельности на природу, состоянии экосистем, а также мерах по улучшению экологической ситуации всей страны, отдельного региона или муниципалитета. Он включает взаимосвязанные карты, тексты, иллюстрации и другие материалы, которые характеризуют природные условия, антропогенные воздействия, экологические проблемы и природоохранные меры. Это позволяет произвести интеграцию данных, то есть объединить информацию о состоянии окружающей среды, хозяйственной деятельности и здоровье населения.

Совокупность карт в составе экологического атласа субъекта РФ можно классифицировать на следующие группы: инвентаризационно-оценочные карты (содержат показатели и оценки состояния отдельных компонентов и ландшафтов в целом, характеристики территориального распределения влияющих факторов); прогнозные (представляют гипотетические результаты развития к некоторым датам в будущем, при сохранении действующих тенденций или в рамках определенных сценариев); рекомендательные (показывают территориальное размещение предлагаемых мероприятий в целях оптимизации экологических ситуаций); карты мониторинга (предназначаются для отслеживания ситуаций по мере реализации рекомендованных мероприятий) (Волкова и др., 2015: 80-83).

Несмотря на очевидную практическую полезность экологических атласов в деятельности природоохранных органов власти, а также для экологической общественности, следует заметить, что их правовое значение носит неопределенный характер. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ экологические атласы не упоминает; все известные нам экологические законы субъектов РФ также не содержат об этом никакой информации.

Соответственно, включение в федеральные и региональные законы статьи (главы) о вариантах использования экологических атласов является первой практической юридической задачей. Кроме того, задача по разработке и использованию экологических атласов может быть включена в государственные экологические концепции, стратегии и программы, включая национальный проект «Экология». Однако в этой стратегии есть ряд проблем, требующих обсуждения:

1) если атлас субъекта РФ делается в публичных целях (для всеобщего ознакомления), то тогда он частично дублирует положения ежегодного Государственного доклада об экологической ситуации (состоянии окружающей среды) соответствующего региона, который готовит региональный орган по охране окружающей среды (комитет, департамент, министерство в структуре областной (краевой, республиканской) администрации (правительства). И в случае, если его данные не совпадут с данными государственного доклада, что следует делать? На наш взгляд, разработка экологического атласа субъекта РФ должна происходить в контакте с региональным органом по охране окружающей среды. В этом случае обмен информацией позволит скорректировать экологические сведения из ежегодного государственного доклада о состоянии окружающей среды региона, который готовит региональный природоохранный орган, и данные, полученные в ходе подготовки экологического атласа. Заметим, что региональные природоохранные органы в своих государственных докладах по большей части просто публикуют текстовые данные о состоянии окружающей среды (с минимальным использованием карт и иных наглядных средств), тогда как в случае с подготовкой атласа данные о состоянии окружающей среды будут привязаны к местности на картах. Можно сделать интерактивные карты с дополнительными опциями.

Наиболее оптимальным правовым решением данной проблемы может стать официальное одобрение атласа распоряжением правительства субъекта РФ по представлению регионального органа в области охраны окружающей среды.

2) для аграрных регионов данные экологического атласа могут быть очень полезны для исследования допустимой нагрузки сельскохозяйственных животных на пастбища, чтобы урегулировать выпасывание и деградацию этих пастбищ. Однако здесь необходимо учесть следующее обстоятельство. Конституция Российской Федерации провозглашает нашу страну федеративным государством (ст. 1), что означает наличие в РФ не только федерального правового регулирования, но и законодательства субъектов РФ. Вопрос о разграничении предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами решается в ст. 71-73 Конституции РФ. Исходя из их содержания, земельное законодательство, а также природопользование и сельское хозяйство относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Заметим, что полномочия субъектов РФ в сфере земельных отношений до недавнего времени были «разбросаны» по нескольким федеральным законам, и свести их в единую систему требовало больших усилий.

Ситуация изменилась после принятия Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ», в котором четко перечислены предметы совместного ведения центра и регионов, в том

числе и по земельным вопросам. В частности, регионы проводят планирование использования земель сельскохозяйственного назначения, осуществляют некоторые полномочия в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения, переводят эти земли в другие категории, они вправе осуществлять резервирование и изъятие земель для нужд субъекта РФ и т.д. Закон устанавливает, что регионы вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона, законы и другие нормативные правовые акты субъектов РФ подлежат приведению в соответствие с ним в течение не более 3-х месяцев со дня его опубликования. Однако как реализуют субъекты РФ свои конституционные полномочия в сфере земельных отношений, всегда ли они принимают правовые акты, не противоречащие Конституции России?

Эту проблему можно наглядно показать на примере аграрных регионов в части регламентации выпаса скота, поскольку перевыпас скота снижает полезность и биопродуктивность земли. Результатом перевыпаса скота являются процессы опустынивания, хорошо изученные на примере Республики Калмыкии и Республики Дагестана.

Как отмечалось в научной литературе, в 2020 г. из-за засухи и избыточной нагрузки на пастбища произошли сильные пылевые бури в Калмыкии и Дагестане, а также в Ставропольском крае. Их источником были признаны оставшиеся без растительности пастбищные земли, а их общая площадь превысила сто тысяч квадратных километров (Шинкаренко и др., 2021: 100). Эти тенденции есть и в других регионах. Субъекты РФ пытаются своими правовыми актами урегулировать данную проблему. Общая тенденция состоит, во-первых, в определении порядка установления мест прогона и выпаса скота, и, во-вторых, во включении в региональные Кодексы об административной ответственности специальных составов правонарушений, предусматривающих штрафы за нарушение региональных требований о прогоне и выпасе скота. Например, Закон Курганской области «Об отдельных вопросах упорядочения выпаса и прогона сельскохозяйственных животных на территории Курганской области» от 27 июня 2018 г. № 81 определяет сам термин «выпас сельскохозяйственных животных», понимая под ним «контролируемое владельцами либо иными лицами, определенными владельцами, пребывание сельскохозяйственных животных на пастбище в специально отведенных местах (в том числе огороженных)». Места выпаса (ст. 2) определяются региональными органами исполнительной власти (по земельным участкам, находящимся в собственности Курганской области) и муниципальными властями (по муниципальным и неразграниченным государственным землям). Закон Республики Алтай «Об отдельных вопросах выпаса и прогона сельскохозяйственных животных на территории Республики Алтай» от 24 декабря 2021 г. № 100-РЗ добавляет к этому (ст.3), что выпас сельскохозяйственных животных осуществляется на огороженных или неогороженных пастбищах на привязи, либо без таковой под надзором владельцев или уполномоченных ими лиц. В Законе Саратовской области «Об упорядочении выпаса и прогона сельскохозяйственных животных на территории Саратовской области» от 27 апреля 2016 г. уточняется, что для прогона и выпаса сельскохозяйственных животных требуется назначение пастуха; выпас может производиться с установлением публичного сервитута или на арендованных землях; безнадзорные сельскохозяйственные животные, обнаруженные в момент потравы сенокосов или посевов, могут быть задержаны, а порядок установления их владельцев будет определяться в соответствии с требованиями гражданского законодательства. Между тем, для полноценной регламентации выпаса скота таких норм недостаточно. Поэтому в экспертном сообществе ряда субъектов РФ обсуждается вопрос об установлении в отношении публичных (государственных и муниципальных) земельных участков, используемых для выпаса сельскохо-

зяйственных животных, нормы допустимой пастбищной нагрузки исходя из предельного количества сельскохозяйственных животных на единицу площади земельных участков. Эти нормы должны устанавливаться по каждому муниципальному образованию региональным органом управления сельским хозяйством, и стать обязательными для граждан и юридических лиц, с установлением административной ответственности за их нарушение. При всей привлекательности данной конструкции, она носит уязвимый характер.

Во-первых, установив норматив допустимой пастбищной нагрузки, субъект РФ де-факто вводит ограничения на количество скота, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, ограничивая тем самым их конституционные права. Согласно ч.3 ст.55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Федеральные законы «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ или «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ подобных ограничений не содержат.

Во-вторых, в случае введения таких требований, органы региональной власти установят новый вид нормативов допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду (ст. 27 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г.). Как предписывает эта статья, указанные нормативы «устанавливаются для юридических лиц или индивидуальных предпринимателей в целях оценки и регулирования воздействия всех стационарных, передвижных и иных источников воздействия на окружающую среду, расположенных в пределах конкретных территорий и (или) акваторий». Между тем, на федеральном уровне нормативы этой группы предусмотрены лишь для озера Байкал, а по остальным территориям они отсутствуют. Нет и федеральных подзаконных актов, регламентирующих порядок установления данной группы нормативов. Согласно ст.5 Федерального закона «Об охране окружающей среды», к федеральным полномочиям относится установление требований в области охраны окружающей среды, разработка и *утверждение нормативов* в области охраны окружающей среды.

В силу ст.6 данного правового акта, к полномочиям субъекта РФ отнесено принятие законов и иных нормативных актов «в области охраны окружающей среды в соответствии с федеральным законодательством, а также осуществление контроля за их исполнением»; кроме того, допускается «установление нормативов качества окружающей среды, содержащих соответствующие требования и нормы не ниже требований и норм, установленных на федеральном уровне».

В отношении последнего полномочия заметим, что экологическое законодательство различает нормативы качества (которые определяют состояние воздуха, вод и почв) и нормативы допустимого воздействия (которые применяются к источнику антропогенного воздействия, ограничивая его деятельность определенными рамками). Соответственно, в отношении 2-й группы экологических нормативов у субъектов РФ нет полномочий. Из этого следует, что принятие подобных решений субъектами РФ будет выходить за рамки их полномочий, определенных Конституцией РФ. Оптимальный вариант решения этой проблемы предполагает установление таких ограничений конституционных прав на федеральном уровне.

Таким образом, утверждение сегодня нормативов антропогенной нагрузки правовыми актами субъектов РФ приведет к нарушению имущественных прав граждан, которым станет негде пасти скот. Это повлечет массовые иски, обращения в прокуратуру, к Президенту РФ и т.д. Более того, в результате нормирования будут ограничены права добросовестных фермеров, тогда как существует реальная проблема незаконного выпаса скота.

Осуществляющие эти незаконные действия правонарушители от нормирования выпаса скота никак не пострадают.

3) Экологический атлас может выступить основой для привлечения бизнеса в субъект РФ в случае, если на его основе будут выделены на местности и поставлены на кадастровый учет земельные участки, находящиеся в неразграниченной государственной собственности, которые будут предоставлены на торгах (без торгов) инвесторам, вошедшим на конкурсной основе в программу поддержки инвестиций.¹ Особый интерес материалы атласа будут представлять для инвестора в контексте данных публичной кадастровой карты, размещенной на сайте Росреестра и содержащей сведения о целевом назначении и разрешенном использовании земельных участков, их правообладателях и т.д. Изучая оба вида карт, инвестор получит информацию об экологическом состоянии интересующего его земельного участка и смежных территорий, что сделает его решение о приобретении земельного участка более продуманным и обоснованным.

4) создание атласа даст необходимую экологическую информацию для появления в субъекте РФ новых видов особо охраняемых природных территорий (например, заказников) или локальных территорий экологического неблагополучия (в порядке опережающего нормотворчества, так как федеральных норм по ним еще нет). Однако для этого в субъекте РФ должен быть принят общий (рамочный) региональный закон об охране окружающей среды, поскольку иначе решение локальных экологических проблем будет носить бессистемный характер. Данный закон как раз и будет включать в себя раздел, посвященный экологическим атласам, их правовому значению и возможности их использования для создания в регионе новых особо охраняемых природных территорий. Там также будет определено правовое значение для экологических паспортов муниципальных образований региона, на территории которых проводились исследования.

В случае определения правового значения экологического атласа станут более практически ориентированными любые региональные или муниципальные программы по охране окружающей среды в целом или в каком-то локальном аспекте (например, по борьбе с опустыниванием или решением вопросов охраны и восстановления лесов, водных объектов или животных). Кроме того, трудно привлечь волонтеров для участия в мероприятиях по борьбе с опустыниванием, если соответствующие участки не имеют границ и правового режима охраны.

5) относительно юридической природы экологического атласа мы хотим заметить следующее. В российской теории права есть такой вид источников права, как вспомогательные (технические) акты — это документы, которые не содержат непосредственно правовых норм, но играют важную роль в правотворчестве и правоприменении. Они обеспечивают техническую, организационную или методическую поддержку для реализации норм права, уточняют порядок их применения или содержат рекомендации для правоприменителей. Они могут быть в виде методических рекомендаций, ГОСТов, инструкций и т.д. И хотя сами по себе они источниками права не являются, к ним могут быть отсылки в законах и подзаконных актах, либо они могут содержать практические рекомендации, способствующие единообразному применению норм права (например, разъяснять порядок заполнения налоговых деклараций). Экологические атласы, разработанные в некоторых российских регионах, не являются нормативными правовыми актами, но могут рассматриваться как вспомогательные (технические) акты, которые способствуют реализации экологического законодательства и принятию обоснованных решений в области охраны окружающей среды. Вспомогательные (технические) акты не содержат правовых норм, но предоставляют

¹Например, в Волгоградской области принят специальный Закон Волгоградской области от 2 марта 2010 г. № 2010-ОД «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Волгоградской области».

важную информацию для их применения, носят справочный, информационный или методический характер. Органы государственной власти и местного самоуправления могут использовать данные атласов для разработки региональных экологических программ, зонирования территорий и установления особых режимов природопользования (например, при создании особо охраняемых природных территорий). При оценке воздействия на окружающую среду или в ходе проведения государственной экологической экспертизы атласы могут служить источником данных о текущем состоянии экосистем, уровнях загрязнения и других параметрах. Если такой атлас будет официально одобрен региональными органами власти, то на его данные можно будет ссылаться в суде, при обращении в природоохранную прокуратуру или в иные органы власти.

б) в региональном законе необходимо четко регламентировать использование экологических атласов для образования, воспитания и просвещения граждан соответствующего региона. При этом такая работа может вестись как традиционными методами (путем изучения карт на уроках в школе), так и с помощью современных цифровых технологий. Именно к этому призывает Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования». Одним из таких цифровых продуктов является 3D разговорный ассистент (помощник) на базе искусственного интеллекта – технология, появившаяся в 2024 году. В рамках этой технологии создается виртуальный персонаж (человек), который рассказывает о состоянии окружающей среды региона и показывает карты атласа. В отличие от обычного чат-бота, он выглядит как человек, его речь синхронизирована с движением губ, он может выражать эмоции и отвечать на вопросы, т.е. подключен к нейросети. Экран с таким виртуальным персонажем можно разместить в школах, университетах или в холле регионального органа по охране окружающей среды. Для повышения точности ответов ассистента можно создать локальную базу, куда включить законодательство и государственные региональные доклады об охране окружающей среды, иные сведения, имеющиеся в распоряжении региональных органов по охране окружающей среды. И только в случае отсутствия в них необходимой информации, ассистент должен начать поиск ответов в сети интернет.

Применение такой технологии в молодежной аудитории, привыкшей к использованию цифровых устройств, будет иметь намного больший эффект, чем традиционные средства (включая книги и выставки), для формирования экологического правосознания молодежи, ее экологического воспитания и просвещения.

Таким образом, экологический атлас как совокупность карт, отображающих экологическое состояние региона, меры по охране окружающей среды, перечень потенциальных антропогенных угроз для природных объектов, в настоящий момент имеет неопределенное правовое значение, что затрудняет его практическое использование. Для решения этого вопроса необходимо включение в региональные законы об охране окружающей среды соответствующего раздела, определяющего порядок применения содержащихся в экологическом атласе данных.

Материалы атласа могут быть использованы органами государственной власти в ходе охраны окружающей среды (экологический мониторинг, экологический контроль, информирование органов власти и граждан о состоянии окружающей среды и т.д.), экологическими общественными объединениями и гражданами (для обоснования исков или обращений в органы власти), предпринимателями (при планировании строительства заводов и иных экологически опасных объектов). В случае официального одобрения экологического атласа органами власти субъекта РФ, его юридическое значение станет на-

много более определенным. По своей юридической природе атласы относятся к категории вспомогательных (технических) актов, которые не являются источниками права, однако могут использоваться при подготовке экологических концепций и программ.

Определение территориальных границ деградированных (нарушенных) земельных массивов позволит более эффективно планировать и реализовывать региональные программы по охране земель, четко видеть масштаб проблемы, аргументировать включение ряда участков в региональную красную книгу почв.

Библиографический список

Батуев А.Р., Корытный Л.М. Многоуровневое атласное экологическое картографирование (на примере Байкальского региона) // География и природные ресурсы. 2018. № 4. С. 26-37.

Волкова И.С., Проскурина Н.В., Щербинина С.В. Проблемы регионального экологического картографирования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12-8. С. 80-83.

Егоров Н.Н. и др. Атлас специализированных карт – важный шаг в решении проблемы обращения с опасными промышленными отходами // Разведка и охрана недр. 2012. № 4. С.65-72.

Казьмина И.Г., Мозговой Н.В., Рязанцева Л.Т. Создание экологического веб-атласа Воронежской области на основе ГИС-технологий // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2013. № 3. С.76-84.

Стурман В.И. Картографирование природопользования в экологическом разделе регионального атласа (на примере Удмуртской Республики) // Известия Русского географического общества. 2015. Том 147. № 4. С. 1-8.

Токарчук С.М., Токарчук О.В., Трофимчук Е.В. Методические основы создания региональных электронных эколого-географических атласов // Псковский регионологический журнал. 2015. № 22. С.95-110.

Шинкаренко С.С., Джамирзоев Г.С., Васильченко А.А. Проблема опустынивания в биосферном резервате ЮНЕСКО «Кизлярский залив» // Географический вестник. 2021. № 4. С.99-112.